

Рецензия на книгу История церковных братств в России : Сборник документов : Хрестоматия по истории Русской православной церкви

*Сост. Ю. В. Балакшина, Н. Д. Игнатович ; Предисл., комм.
Ю. В. Балакшиной, Н. Д. Игнатович, К. П. Обозного.
М. : СФИ, 2018. 232 с.*

В Издательстве Свято-Филаретовского православно-христианского института издана книга «История церковных братств в России». Интерес к теме братств в церковной и исторической литературе в последнее время заметно, хотя и небыстро растет, так как братства, представлявшие в дореволюционной России «инициативу снизу», воплощали проявление в церкви живого народного начала. Как до революции, так и в наши дни церковь в своих официальных основаниях не связывает себя с церковным народом, что видно как в «Катехизисе» свт. Филарета (Дроздова) или «Своде законов Российской империи», так и в ныне действующем Уставе Русской православной церкви. Попытки А. С. Хомякова или прот. Николая Афанасьева вернуть в основание церкви, помимо иерархии, основанной на апостольском преемстве, также и «народ Божий»^{*1}, активно игнорируются или даже осуждаются. Выстраивание «вертикали власти» (а также и «горизонталей») едва ли может исчерпать жизнь церкви, потому церковное священноначалие, отвергая значение мирян в организме церкви, тем не менее, поощряет некоторые инициативы, исходящие от церковного народа. В наши дни церковь делегирует мирянам права по организации и реализации социальных и культурных церковных проектов. Как показывает история, так было и до революции. Однако как только, после первых декретов советской власти, у церкви начались системные проблемы, она поспешила обратиться за помощью именно к церковному народу. Его поддержка, активность по спасению церкви, не дали безбожной власти

^{*1} 1 Пет 2:9

реализовать планы по ее уничтожению. Неясные перспективы существования церкви в России, достаточно низкая посещаемость храмов и отсутствие широкой поддержки среди населения, пользующегося в основном культовыми услугами, но себя с церковью не отождествляющего, желание защитить интересы церкви и поставить дело миссии на твердую основу, делают изучение жизни и деятельности церковных братств важной задачей.

Книга представляет собой хрестоматию — тематический сборник документов, собранный и прокомментированный Ю. В. Балаксиной, Н. Д. Игнатович и К. П. Обозным. Издание такого сборника, первого в своем роде, говорит, что несмотря на актуальность, поднятая в нем тема еще пока находится на стадии постановки вопроса и процесса накопления эмпирического материала. Это ощущение усиливается при знакомстве с содержанием сборника. С одной стороны, казалось бы, в нем отражены все эпохи существования братств (и, добавим, активности мирян в церкви, что кажется почти синонимичным¹⁾) — здесь нашли отражение документы, связанные с деятельностью западно-русских братств Речи Посполитой, и братств второй половины XIX — начала XX в., и церковных братств первых послереволюционных лет, и тайных общин-братств середины XX в., и эмигрантских обществ. Типологически братства этих эпох очень различны, и такой широкий охват демонстрирует желание составителей представить весь спектр исторических типов братств. С другой стороны, эта полнота явно не достигнута, так как в сборнике нет (да и едва ли может быть) ответа на очень важный методологический вопрос: как возможно в рамках хрестоматии наглядно показать, наряду с хронологическим расположением документов, типологию братств, особенно с учетом общеисторического контекста (достаточно обратить внимание на различие между братствами до 1917 г. и после и т. п.).

Поэтому можно согласиться с авторами предисловия, что цель, преследуемая составителями, исчерпывается стремлением «поставить перед современной читающей аудиторией “вопрос о братствах...”» (с. 7). Хочется надеяться, что постепенно в процессе детального изучения различными исследователями уставов, обстоятельств возникновения, истории деятельности и их осо-

1. Можно было бы привести в пример также и старообрядческий раскол, где церковный народ играл значительную роль и где также создавались общины по образцу братских, однако поскольку

раскол был проявлением внутреннего кризиса церкви, такая параллель в данном случае едва ли будет уместна.

бенностей, упразднения братств и биографий активных их деятелей со временем можно будет дать взвешенную оценку этому замечательному церковному явлению, выявить типологию братств и создать выверенную периодизацию их существования и преобразования, а также обозначить их место в церковной жизни различных эпох существования Русской церкви.

Следует выразить надежду на то, что изучение истории православных братств даст ответы на важные вопросы, встающие перед историком, когда он вспоминает то небольшое, что на сегодняшний день известно о православных братствах: 1) Почему Русская церковь не знает братского движения до XVI в. (в том числе на территории Великого княжества Литовского, Польши и потом Речи Посполитой), и не оказала ли влияния на русскую церковную традицию практика Католической церкви, вынужденной противопоставить Реформации активную деятельность обетных общин, именовавшихся орденами и бывшими ближайшим аналогом братств, т. е. было ли появление братств явлением по сути западным или западническим? 2) Чем объяснить отсутствие братств в XVIII — первой половине XIX в. в Православной российской церкви? 3) Могли ли православные братства создаваться или при каких-либо условиях оказываться вне церкви? Думается, что сравнительный анализ братств как явления русской церковной жизни с аналогичными или отчасти схожими явлениями в истории католической и протестантских церквей мог бы дать существенный материал для постижения сущности такого явления как православные братства. Отдельного изучения в рамках темы истории православных братств требует и известный древнерусский «Чин братотворения» и его применение в конкретных исторических реалиях. Хотелось бы когда-нибудь увидеть исследования законодательства Российской империи и Православной российской церкви о братствах, а также анализ сходств и отличий дореволюционных братств от прочих российских общественных организаций.

Можно высказать и пару критических замечаний о получившемся сборнике. Первое, на наш взгляд, наиболее существенное — принципы подборки документов не ясны, из-за чего создается впечатление некоторой случайности. Это ощущение не снимается замечанием составителей, что при создании сборника для них важны были «не рядовые братства с типовыми уставами, созданные по инициативе епархиального начальства, а те, что были братствами не только по названию, но и по характеру вну-

тренней жизни» (с. 8). Непонятно, каким критериям (для исследования, что важно, они должны быть достаточно формальными) отвечает «характер внутренней жизни» и почему ей обязательно мешает применение типового устава. Далеко не все формально созданные братства оказались бесплодными и, наоборот, не все стихийно сложившиеся братства были обязательно успешными. Не все формально функционировавшие братства были созданы по решению епархиального начальства. Не все братства, «характер внутренней жизни» которых не дотягивает до таинственной планки, которой руководствовались составители сборника, оказались бесплодными. Так, православие в Прибалтике в значительной степени зависело от успешности объединенного Прибалтийского православного братства, созданного на базе почти двух десятков малых православных братств. Деятельность братства была вполне формальной, однако являлась очень важной составляющей православной миссии среди прибалтийских народов. В качестве своеобразного слепка с этого братства в начале XX в. появилось Русско-эстонское братство, которое стало главным конкурентом Прибалтийского православного братства. Таким образом, можно говорить и о наличии конкуренции среди православных братств, и о различной степени значимости братств в истории Православия. Подборка документов, особенно касающаяся братств конца XIX — начала XX в., представляется довольно случайной. Хотелось бы увидеть и один-два образца типовых уставов, хотя бы для сравнения с неформальными объединениями. Это лишний раз показывает, что настоящий опыт — едва ли не первый, и его ценность прежде всего в том, что в нем заявлена важная и сложная тема и, чтобы подступиться к ее решению, нужно с чего-то начать.

Второе замечание касается названия книги. В нем видим: «история церковных братств в России». Однако первый раздел целиком посвящен русским православным братствам, созданным и существовавшим как раз не в России. Равно как и шестой раздел, посвященный братствам, появившимся в эмиграции. Более точным было бы название «История русских православных церковных братств».

Однако критические замечания нужны лишь для того, чтобы стимулировать развитие заявленной темы исследований. Хрестоматия потому и хрестоматия, что она не предполагает исчерпывающего и точного перечня документов, а предоставляет составителям известную свободу действий. Реализация такого

замысла — написание истории православных братств, несомненно, стала значительно ближе после появления данного сборника, поэтому его появление можно только приветствовать, а его составителей — благодарить за труды и желать им дальнейших успехов в разработке истории русских церковных братств.

*Прот. Константин Костромин,
канд. ист. наук, кандидат богословия,
проректор по научно-богословской работе СПбДА*